

УДК 330.34

***ПРОБЛЕМА ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ***

Ехлакова Е.А

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, Россия*

Шаймиева А.Р

*студент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, Россия*

Тукбаева С.В

*студент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, Россия*

Лебедев А.В.

*студент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, Россия*

Аннотация

В статье проанализирована специфика сконцентрированности российского экспорта на сырьевых ресурсах; выделены разнонаправленные оценки подобной специализации национальных экономических систем; предложены направления изменения отношения к сырьевой зависимости в экономике

России.

Ключевые слова: ресурсная ориентация, сырьевая ориентация, экспорт углеводородов, концентрация экспорта.

***PROBLEM OF EXPORT-RAW MATERIAL DEPENDENCE OF RUSSIAN
ECONOMY***

Ekhlakova E.A.

*candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management,
Kazan state power engineering University,
Kazan, Russian Federation*

Shaimieva A.R.

*student,
Kazan State Energy University,
Kazan, Russian Federation*

Tukbaeva S.V.

*student,
Kazan State Energy University,
Kazan, Russian Federation*

Lebedev A.V.

*student,
Kazan State Energy University,
Kazan, Russian Federation*

Annotation

The article analyzes the specifics of the concentration of Russian exports on raw materials; the multidirectional assessments of a similar specialization of national economic systems; the trends in attitudes toward commodity dependence in the Russian economy.

Keywords: resource orientation, commodity orientation, export of hydrocarbons, concentration of export.

Природные особенности и конкурентные преимущества государств задают основные направления концепций их экономического развития, в связи с чем в научных работах экономистов-теоретиков значительное внимание уделяется рассмотрению проблемы существования отрицательной связи между обеспеченностью стран сырьевыми ресурсами (в первую очередь, углеводородами), концентрацией усилий экономических агентов на экспорте сырья и общим уровнем экономического развития. Данная специфика подчеркивает значимость и актуальность исследования проблематики экспортно-сырьевой зависимости российской экономики.

В последнее десятилетие доля нефтегазовых доходов в бюджете России значительно варьировалась: от 37% в 2007 году (что уже является значительным показателем) до 51% в 2014 году. Изменение ценовой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, наступивший геополитический и макроэкономический кризис, хоть и был смягчен расходованием средств суверенных стабилизационных фондов, сформированных на накопленные "нефтедоллары", однако наглядно продемонстрировал всю опасность такой ориентации экономики [3]. По оценкам Гражданцева С.И., Метелева С.Е. и Шариповой Н.А., положительным моментом подобных кризисных явлений является то, что в такой ситуации государство вынуждено мобилизовывать все возможные ненефтегазовые доходы, что в будущем, возможно, действительно позволит снизить добычу углеводородов и зависимость от нее [3]. Однако в 2017 году основную долю в стоимостном объеме экспорта России все так же заняли нефть, нефтепродукты, природный газ и каменный уголь – 59% (в 2016 г. – 58%). Основными (80,9%) товарами несырьевого неэнергетического экспорта России традиционно являлись металлы и изделия из них (полуфабрикаты и прокат плоский из железа и нелегированной стали, алюминий необработанный); двигатели турбореактивные, тепловыделяющие элементы, части к оборудованию для атомной энергетики; минеральные и органические

удобрения; сельскохозяйственное сырье (пшеница и меслин), по сути также демонстрирующие примитивизацию экспорта (за исключением оборудования для атомной энергетики) и его несоответствие современным глобальным цифровым и инновационным трендам экономического развития [15].

При рассмотрении экспортно-сырьевой зависимости национальной экономики исключительно распространенной является теория "сырьевого или ресурсного проклятия", описывающая неотъемлемую инновационную ориентацию стран с дефицитом природных ресурсов, что, в конечном итоге, превращает их в более эффективные и экономически развитые, чем страны богатые в ресурсном отношении. Концепция "проклятия ресурсов" было популяризирована экономистом Р. Аути как механизм неспособности к эффективному развитию и самоподдерживающемуся экономическому росту государств, получающих доходы преимущественного за счет экспорта природных ресурсов. Хотя исследователи используют устойчивое словосочетание "ресурсное проклятие", что включает в себя весь спектр добычи минерального сырья, в последние годы наиболее актуальным становится изучение политических и экономических рисков обширного экспорта углеводородов. В первую очередь, данную концепцию подтверждает противопоставление Японии, Сингапура, Гонконга с одной стороны, и Российской Федерации и стран ОПЕК с другой [13]. Широко известная работа Р. Аути "Устойчивое развитие сырьевых экономик: тезис о ресурсном проклятии" была опубликована в 1993 г., но еще за несколько лет до этого один из ведущих экспертов Всемирного банка по проблемам ресурсозависимых экономик А. Гелб уподобил ориентацию экономики лишь на экспорт нефти проклятию. По сути, так было задано генеральное направление исследований, акцентировавших внимание на негативных эффектах ресурсного богатства [10].

Согласно Д. Стиглицу, Д. Саксу и М. Хамфрису, к "ресурсному проклятию" страны приводит такое явление, как "голландская болезнь" или

"эффект Гронингена". Указанное явление происходит из 1959 года, когда в Нидерландах в Северном море было открыто Гронингенское газовое месторождение. В дальнейшем термин получил активное распространение для обозначения негативного макроэкономического воздействия укрепления реального курса национальной валюты, достигнутого в результате бума в одном отдельно взятом секторе экономики. "Голландская болезнь" возникает как продукт ангажированного сознания, от неправильного проведения экономической политики, а именно, когда государство не реагирует на назревшие закономерности, тенденции, факторы и не работает с ними [4]. Создателями классической теории "эффекта Гронингена" считаются экономисты М. Гордон и П. Нири. Трансформация экономики в определенном экспортно-сырьевом направлении не только ведет к деиндустриализации экономики и превращало экспорт сырья в основной регулятор экономики и финансовой системы страны в целом, но и меняет модель поведения экономических агентов с предпринимательской на ориентированную на поиск ресурсной ренты, что и является "проклятием ресурсов". Действующий фактор ресурсного изобилия, создавая иллюзию подъема экономики, дестимулирует осуществление экономических, социальных и политических реформ, что в конечном итоге лишь вызывает дальнейшее ухудшение институтов [10].

Однако концепция "ресурсного проклятия" в современных условиях не находит достаточных подтверждений: в последние годы исследователи в большинстве своем уходят от "сильных" концепций "ресурсного проклятия" к "слабым" и "условным". Кроме того, в ряде исследований доказывается благотворное влияние ресурсов на экономику: ресурсное богатство и хорошие институты представляют собой два фундаментальных фактора, обеспечивающих устойчивый экономический рост в долгосрочном историческом тренде. Действие этих факторов может прекращаться на относительно коротких отрезках времени, как это было, например, в 1970–1980-

х годах, что в свою очередь становится причиной разного рода заблуждений и возникновения ошибочных теорий наподобие тезиса о "проклятии ресурсов". Более того, по мнению Садовской В.О. и Шмата В.В., теория "ресурсного проклятия" исключительно политизирована: с ее помощью действительно удобно объяснять парадоксы и провалы экономического роста в ресурсообеспеченных странах, в том числе в России, не углубляясь в анализ реальных предпосылок и факторов, обуславливающих качество и специализацию экономического развития [10]. В этой связи, как подчеркивают Козлова Е.Е. и Удальцова Н.Л., использование тезиса о деструктивной экспортно-сырьевой зависимости России дезинформирующе и неэффективно по сути. За счет использования мультипликативного эффекта доходы от добычи природных ресурсов целесообразно рассматривать как возможность для развития других отраслей. Более того, основой любой устойчиво растущей и развивающейся экономики является энергетика, которая, в свою очередь, неразрывно связана с потреблением природных сырьевых ресурсов; а сам процесс добычи ресурсов требует непрерывного технологического развития и внедрения результатов научно-технического прогресса [5].

Ембулаев В.Н. также указывает на мифологизированность концепции "сырьевого проклятия", на превращение её в элемент идейно-психологической войны, поскольку эффективное развитие сырьевого сектора никак не может мешать реализации задачи по созданию здоровой диверсифицированной экономики — данный постулат подтверждается примерами таких стран, как Соединённые Штаты Америки, Канада, Объединённые Арабские Эмираты, Норвегия, параллельно с развитием сырьевого сектора успешно развивающих и другие отрасли экономики. Кроме того, Шуклина З.Н. подчеркивает возможность абсолютно противоположной оценки ресурсной обеспеченности государства: предлагается воспринимать сырьевые доминанты в экономической системе не с позиции деформации, а в контексте естественного и нормального

использования страновых преимуществ, являющихся божьей наградой избранного народа или избранной территории [12]. В конечном счете, ни концепция "голландской болезни", ни теория "ресурсного проклятия" не являются доказательством того, что экономическое развитие и качество жизни в ресурсообеспеченных странах стало бы выше и лучше при отказе от политики интенсивного недропользования. Очевидно, что если проводится правильная политика на уровне государства, то выручка от дохода сырьевого сектора должна направляться в образование и здравоохранение, использоваться для создания новых технологий, возможно — направляться в сферу туризма, но главное — использоваться для повышения уровня человеческого капитала [4].

Сохраняющаяся преимущественно сырьевая и полусырьевая ориентация с позиции интересов развития национальной экономики России является неблагоприятной, поскольку страна теряет добавленную стоимость, которую она могла бы получить от экспорта готовой продукции. Ресурсы сами по себе не могут быть "проклятием", однако обеспеченность ими повышает возможность проявления рисков и угроз разнообразной направленности (природных, технологических, институциональных, конъюнктурных и др.). Так, высокий уровень концентрации экспорта определяют уязвимость страны к внешним шокам на товарных рынках. Более того, с сильнейшей неопределенностью связан сам процесс освоения минерально-сырьевых ресурсов. В данных условиях снизить чувствительность экспорта к колебаниям мировой конъюнктуры и природному влиянию в целом может специализация на высокотехнологических товарах, спрос на которые имеет низкий уровень эластичности по сравнению с другими товарами. Но пока подобная специализация пока в России проявляется лишь в военно-промышленном комплексе; в других же отраслях и сферах деятельности констатируется значительное технологическое отставание и зависимость от импорта зарубежных технологий, что, по мнению Президента России, является

важнейшим "врагом" России [16]. При этом Россия не только не должна отказываться от развития нефтяного сектора в пользу сервисной экономики и нематериальной цифровой экономики знаний, но и, сохраняя "нефтяные акценты", должна ускорять рост и развитие данной отрасли на основе внедрения инновационных разработок и углубления перерабатывающих индустрий, попутно инвестируя средства и в другие отрасли хозяйствования для создания диверсифицированной экономической системы, защищенной от геополитического давления и агрессии.

Таким образом, освоение высоколиквидных природных ресурсов должно не замыкаться в своей сфере, но стимулировать развитие всех комплексов отечественной экономики. При этом результаты такой работы зависят от широкого комплекса институциональных условий, в которых протекают как процессы добычи и экспорта сырья, так и другие процессы хозяйственной деятельности. России не нужно спешить отказываться от ресурсной ренты (тем более, что она не так велика ввиду новой ценовой реальности на мировых рынках энергоносителей), а следует научиться правильно ее использовать на благо общества, не изымать из экономики, выбирая пассивную сберегательную стратегию, но и не растрачивать впустую, как это во многом происходит сейчас.

Библиографический список:

1. Бескаравайных М.В. Роль нефтяной отрасли в российской экономике: нефтяная зависимость, ресурсная база, потенциал устойчивого развития // Перспективы науки. 2015. № 3 (66). С. 99-103.
2. Горелова А.Е., Ишкильдина Д.Ф. Зависимость экономики России от нефти и газа // *Via scientiarum* - Дорога знаний. 2017. № 4. С. 103-107.
3. Гражданцев С.И., Метелев С.Е., Шарипова Н.А. Российская "нефтяная игла" // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2 (23). С. 10-12.

4. Ембулаев В.Н. Развитие экономики России и "голландская болезнь" // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 2 (37). С. 53-63.
5. Козлова Е.Е., Удальцова Н.Л. Нефтяная зависимость России: возможность или угроза для развития национальной экономики? // Экономические отношения. 2017. Т. 7. № 4. С. 357-362.
6. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 27-39.
7. Марченкова Л.М., Самородова Е.М. Структурные изменения экономики России как источник экономического роста // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 3. С. 175-181.
8. Поникаровская С.В., Румянцев П.Л., Хайров Р.М. Перспективы развития сырьевой экономики России // Плехановский барометр. 2018. № 1 (13). С. 31-33.
9. Поречнева С.Е., Морозова А.Д., Теплов А.Ю. Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности России в условиях геополитической нестабильности // Иннов. 2018. № 6 (39). С. 46.
10. Садовская В.О., Шмат В.В. Парадокс "ресурсного проклятия": межстрановой анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 25-35.
11. Хисматуллина А.М. Стратегические подходы к оздоровлению отечественной экономики в условиях нефтяной зависимости // Управление устойчивым развитием. 2016. № 5 (06). С. 26-30.
12. Шуклина З.Н. Национальная ресурсообеспеченность: неоспоримая ценность, божественное провидение, ресурсное проклятие или потенциал развития экономики // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 3. С. 4.

13. Шуклина З.Н. Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5. № 1. С. 1.
14. Эдер Л.В., Конторович А.Э. Необходимость смены парадигмы развития нефтегазового комплекса в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 3. № 1. С. 16-23.
15. Федеральная таможенная служба России. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845
16. ИА УНИАН. Путин назвал главного врага России: вопрос не в том, что кто-то придёт, захватит и разорит нашу землю. URL: <https://www.unian.net/world/10026212-putin-nazval-glavnogo-vraga-rossii-vopros-ne-v-tom-cto-kto-to-privdet-zahvatit-i-razorit-nashu-zemlyu.html>

Оригинальность 87%